

4. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : в 10 т. / Ф. М. Достоевский. – М. : Худож. лит., 1956. – Т. 2. – 664 с.
5. Минц, З. Г. Петербургский текст и русский символизм / З. Г. Минц // Семиотика города и городской культуры : Учён. записки Тартус. гос. ун-та. – Вып. 664. – Тарту, 1984. – С. 79.
6. Платонов, А. П. Ювенильное море : повести, роман / А. П. Платонов. – М. : Современник, 1988. – 560 с.
7. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. – М. : Худож. лит., 1974. – 324 с.
8. Пять причин прочесть новый роман Евгения Водолазкина «Авиатор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <style.rbc.ru/view/books/571e46939>. – Дата доступа: 09.01.2018.
9. Ренанский, А. Л. Грех художника и химеры искусства (Жизнеописание скрипача Егора Ефимова в повести Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова») / А. Л. Ренанский // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – Том 3. – № 5. – С. 321–341.
10. Снегова, И. Внезапный свет / И. Снегова. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 411 с.
11. Сулова, А. В., Суперанская, А. В. О русских именах / А. В. Сулова, А. В. Суперанская. – Л. : Лениздат, 1985. – 222 с.
12. Топоров, В. Н. Петербург и петербургский текст русской литературы / В. Н. Топоров // Семиотика города и городской культуры : Учён. записки Тартус. гос. ун-та. – Вып. 664. – Тарту, 1984. С. 5–29.

В.И. Супрун

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

e-mail: suprun@vspsu.ru

А.В. Данилов

Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: aldaniks@yahoo.com

УДК 811.161.1'373.211.5(476)

КОЛРОНИМЫ В НАЗВАНИЯХ МОСТОВ: СИНИЙ МОСТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: *гефироним, колороним, апеллятивно-онимический комплекс, цвета радуги, художественный текст, Синий мост.*

Мосты привлекают внимание людей своей функцией соединения берегов рек и водоёмов, возможностью передвижения по ним и осуществления социальных, экономических и культурных контактов. Гефиронимы становятся важными ориентирами в топонимическом пространстве городов. Синий мост является достопримечательностью Санкт-Петербурга, он стал объектом описания в художественных и мемуарных текстах, определяя топос повествования, организуя также хронос через описание событий, происходящих около него. Во многих произведениях российских литераторов упоминаются одни и те же действующие лица, они проживают в одних и тех же домах в окрестностях Синего моста, гефироним для них становится точкой отсчёта для фактов истории города, страны и личной биографии.

COLOR TERMS IN THE NAMES OF THE BRIDGES: THE BLUE BRIDGE IN FICTION

Key words: the name of the bridge, color term, complex of proper name and common noun, rainbow color, literary text, Blue bridge.

Bridges attract people's attention for its function of connection of banks of rivers and reservoirs, the possibility of movement on them, and implementation of social, economic and cultural contacts. The names of the bridges become important landmarks in toponymic space of cities. Blue bridge is a landmark of St. Petersburg, it became the object of description in fiction and memoir texts, defining topos of storytelling, organizing also chronos through the description of the events occurring around its. In many works of Russian writers mention the same actors, they live in the same houses in the vicinity of the Blue bridge, the name of the bridge for them becomes a reference point for the facts of the history of the city, country and personal biography.

Человек воспринимает мир во всём его многоцветии. Цвет пронизывает все сферы жизни человечества и каждого из его индивидов. «Трудно назвать такую область культуры, где цвет не играл бы более или менее существенной роли» [13, 172]. При этом восприятие цвета у разных народов специфично: «существуют различия в реакциях на цвет в разных культурах (например, “зелёное” в США – безопасность, а во Франции – преступление; белый цвет у китайцев – символ траура, печали, а у европейцев эти функции выполняет чёрный цвет). Следовательно, цветовой язык человека ментален по своей природе. За цветом люди видят смыслы» [10, 105]. Однако процессы глобализации затрагивают и эти устойчивые этнопредставления. Ныне молодёжь Китая смело надевает белые одежды, считая их нарядными. Чёрный цвет в Европе и Америке является сейчас модным («маленькое чёрное платье» Коко Шанель), женщины охотно носят чёрные платья, не связывая цвет одежды с трауром. Однако по-прежнему в России и других странах европейской культуры на похороны надевают одежду чёрного цвета. Во Вьетнаме на похоронах близкие родственники (родители, муж / жена и дети умершего) чаще всего надевают белое платье, сшитое из особенно тонкой ткани, а под ним – одежда чёрного цвета. На голове у близких и более далёких родственников скончавшегося вьетнамца белый платок.

Р.М. Фрумкина отмечает в русской наивной картине мира семь цветов радуги, а также розовый, коричневый и так называемые ахроматический цвета – чёрный, белый, серый [17, 64–85]. Теория живописи выделяет три основных цвета (красный, жёлтый, синий) и три производных (зелёный, оранжевый, фиолетовый). Отдельно стоят ахроматические цвета: чёрный, белый и все серые [2; 5; 8]. Психологические исследования привели к выявлению четырёх основных цветов: красный, жёлтый, зелёный и синий [23].

В этих искусствоведческих и психологических наблюдениях отсутствует голубой цвет, входящий в традиционную палитру радуги. Её многоцветный спектр непрерывен, но в нём принято выделять 6 или 7 цветов. В первом случае называют всё те же основные и производные цвета. Считается, что первым число 7 для описания радуги использовал в 1704 году Исаак Ньютон. Эту цифру он выбрал под влиянием древнегреческих философов и с учётом сакральности числа 7: учёный считал, что существует связь между цветами, музыкальными нотами, объектами Солнечной системы и днями

недели. Поскольку в английском языковом сознании нет различий между синим и голубым цветом, они номинируются одной лексемой blue, Ньютон для голубого цвета оставил это цветообозначение, а синий цвет (violet-blue) обозначил заимствованной лексемой indigo ‘синий порошок, получаемый из некоторых растений и используемый как краситель’, который незадолго до этого (с 1620-х годов) стал использоваться англичанами и как обозначение цвета, более тёмного, чем blue. Слово это было заимствовано из испанского *índico*, португальского *endego* или голландского (из португальского) *indigo*, восходящих к латинскому *indicum*, пришедшему в латынь из греческого *ἰνδικόν* ‘синий краситель из Индии’ от *ἰνδικός* ‘индиец’, *Ἰνδία* ‘Индия’ [25].

Так возникла у англоязычных народов мнемоническая формула – псевдоантропоним Roy G. Biv (red, orange, yellow, green, blue, indigo, violet) [20]. В русской лингвокультуре ту же функцию выполняет известное с младших классов школы предложение «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Французы также использовали название *indigo* для синего цвета, выстроив свою мнемоническую формулу в обратном порядке: VIBVJOR (violet, indigo, bleu, vert, jaune, orange, rouge) [24, 20]. Немцы, для которых слово *Indigo* было непривычным, экзотизмом, включили в цвета радуги слова со значениями ‘светло-синий’ и ‘тёмно-синий’: *Hellblau, Dunkelblau*. В последнее время и в немецкую лингвокультуру вошла английская формула со словом *Indigo*, возникла аббревиатура ROGGBIV (rot, orange, gelb, grün, blau, indigo, violett), для расшифровки была придумана мнемоническая формула с использованием ещё одного (подразумеваемого) заимствования из английского: *Römer Ohne Große Größe (chatten) Bis Vier* (Римляне без больших размеров чатятся до четырёх). Чехи обычно выделяют 6 цветов радуги (*červená, oranžová, žlutá, zelená, modrá, fialová*), для запоминания последовательности которых придумали несколько мнемонических подсказок: *Češi obvykle žijí z mála financí* (Чехи обычно обходятся малыми финансами); *Číňan obličej žlutého zamával modrým fáborem* (Китаец с жёлтым лицом замахал синей лентой); *Čermák oznámil, že zítra máme fyziku* (Чермак сообщил, что завтра у нас физика). В последнее время и в их этносознание внедряется идея о семи цветах радуги. Видимо, под влиянием немцев они добавили в свой состав цветов колоронимы *světle modrá, tmavě modrá*. Потом под влиянием английской лингвокультуры они всё-таки вставили цвет *indigo*, пояснив его: *tmavě modrá* ‘тёмно-синий’, после чего придумали новое предложения для мнемотехники: *Červená opice žrala zelený meloun indickému fakírovi* (Красная обезьяна жрала зелёный арбуз индийского факира). **Подобные мнемотехнические предложения имеются и у других народов.**

В современных лингвистических работах термин *колороним* получил достаточно широкое распространение, хотя пока ещё не попал в словари лингвистических терминов (см.: [4; 11]). Под ним понимается языковая единица, номинирующая цвет. Она может быть выражена словом (*чёрный, белый, зелёный; красно-коричневый, жёлто-горячий; бледно-розовый, тёмно-жёлтый; черно, бело; чернота, белизна*), словосочетанием (*цвета морской волны, черным черно*), корневой морфемой (*белокаменный, зеленоглазый*), сложными текстовыми конструкциями: *И мой сосед справа, миловидный турецкий офицер в малиновой феске, в синем мундире с иголки и с блестящим медным полумесяцем на груди, скромно улыбается, а сосед слева, чёрный старик в белом халате и белой чалме, в больших жёлто-зелёных очках, без носа, с голой верхней губой в лиловых швах, важно поднимает свою мёртвую голову, булькая кальяном* (И. Бунин. Тень птицы). Слово создано по образцу лингвистических терминов *синоним, антоним, омоним*, однако в первой части содержит не греческий терминологический элемент *χρῶμα*, а латинское *color* ‘цвет’, что связано, видимо, с широкой представленностью латинского слова в европейских языках: англ. *color*, фр. *couleur, coloris*, исп. *color*, ит. *colore*, польск. *color*, идиш *קאָליר* [*kolir*], укр. *колір*, блр. *колер*. В русском профессиональном языке также ис-

пользуется слово *колер* ‘цвет, окраска; оттенок и густота краски’ [БТС, 439]. Характерно, что термин *колороним* используется в работах о цветообозначении в европейских языках [3; 7] или в сопоставительных исследованиях [6]. В англоязычной лингвистике употребляется термин *color terms* [18; 19; 21; 22].

Колоронимы не могли не отразиться в топонимическом пространстве разных народов. Они встречаются во всех разрядах топонимов, но в каждом из них обладают разной представленностью и ассоциируются с различными смыслами, специфичными для разных этнокультур. Цветообозначения способны образовывать не только топонимы, но и эргонимы [16]. В топонимии активно используются только ахроматические единицы и некоторые колоронимы из основных цветов (красный, жёлтый, зелёный, голубой / синий), отдельные колоронимы используются спорадически, практически отсутствуют в топонимиконе (оранжевый, фиолетовый).

Мосты занимают важное место в жизни человечества. Они были одним из древнейших инженерных изобретений людей. По мере устройства постоянных поселений на реках возникала потребность в перемещении жителей и их имущества на противоположный берег. Необходимы были мосты на дорогах, соединявших города. Мосты строились на рвах, окружавших крепости, чтобы по ним можно было попасть в поселение.

Для названий мостов нами был предложен термин *гефиронимы* < греч. *γέφυρα* ‘мост’ + *оним* [9, 23]. Эти наименования соприкасаются с другими топонимическими единицами, составляя с ними единое топонимическое пространство, а в пределах города они взаимодействуют с урбанонимами, с которыми обладают общими деривационными, семантическими и лингвокультурными характеристиками. Гефиронимы имеют облигаторную формулу: *название* + *мост* (в пост- или препозиции), как другие единицы периферийных ономастических разрядов, они существуют только в виде апеллятивно-онимических комплексов [14].

Названия мостов входят в городское онимическое пространство. Они выполняют те же функции, что и обнаруженные замечательной белорусской исследовательницей А.М. Мезенко у урбанонимов: хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры, воспроизведения запечатлённого и сохранённого в названии связи гефиронима с другими значимыми объектами сообщения о событиях и людях, связанных с наименованием моста, обобщения информации и представления устойчивых общественных знаний о мире, оценочную и отсылочную [12].

Основными принципами создания гефиронимов с античных времён и по наши дни являются топонимический (географический), антропонимический и описательный [15; 476]. Они хорошо обнаруживаются в «городе мостов» – Санкт-Петербурге. На топонимическом принципе покоятся названия петербургских мостов: Обуховский мост, Большеохтинский мост, Малоохтинский мост, Большой Ижорский мост, Витебский мост, Балканский мост, Варшавский мост, Могилёвский мост, Коломенский мост, Египетский мост и др. Особую подгруппу составляют гефиронимы, образованные от урбанонимов; мост выходит на ту или иную улицу и по ней получает наименование: Литейный мост, Сенной мост, Растанный мост, Гренадерский мост, Кантемировский мост, Мучной мост и мн. др. В Санкт-Петербурге существует также модель образования названий мостов по реке, через которую он перекинут, по острову, к которому он ведёт: Чернореченский мост, Таракановский мост через Таракановку, Смоленский мост через Смоленку, Славянский мост на Славянке и др. Антропонимическая модель нашла воплощение в петербургских гефиронимах: Александровский мост, Борисов мост, Висконтиев мост, Бертонов мост, мост, Матисов мост, мост Александра Невского, мост Воровского, мост Ахмата Кадырова и др. [1].

Описательные названия мостов Санкт-Петербурга можно распределить на несколько групп: 1) по цвету (Синий мост, Зелёный мост на Мойке, Чёрный мост на реке Смоленке, Красный мост и др.); 2) по материалу (Каменные мосты на канале Грибоедова, Новый Чугунный мост через Адмиралтейский канал, Ново-Кирпичный мост и др.); 3) по внешнему виду (несколько Горбатых мостов в разных районах города и пригородах, Трёхчастный мост, Тройной мост); 4) по расположенному рядом зданию, сооружению, примечательному месту (Дворцовый мост, Биржевой мост, Почтамтский мост, Ипподромный мост, Театральный мост, Монастырский мост, Старообрядческий мост, Госпитальный мост и др.). Ориентация по сторонам света отражена в гефирониме *Северный мост*. Подобные названия отмечены во многих городах мира: Северный мост в Воронеже, Череповце, Магнитогорске (переход), North bridge в Эдинбурге, Перте (Австралия), Западный мост в Москве, Ростове-на-Дону, Твери, Восточный мост в Москве, Твери, Южный мост в Самаре и т.п.

Названия мостов по цвету выделяются на фоне других своей необычностью, вызывают размышления о причинах такого наименования, о его поэтической функции, поэтому такие гефиронимы находят широкое использование в художественных и публицистических текстах. В Национальном корпусе русского языка и в других источниках было обнаружено большое количество контекстов с названиями мостов, в основном петербургских.

В разных городах мира мосты носят название *Синий*. Как правило, это связано с краской, которой они были покрашены. Синие мосты имеются в Великом Новгороде, Кудымкаре, Кронштадте, Саблино, Калуге, Амстердаме, Вашингтоне, Орегоне и др. Однако самый известный из них – петербургский, поскольку это самый широкий мост в городе и в мире. Его ширина 97,3 м при весьма небольшой длине, поэтому этот мост иногда называют *мост-площадь* или *мост-невидимка*. Название Синий мост известно с 20 апреля 1738 года, оно происходит от первоначального деревянного моста, перила которого были выкрашены в синий цвет [1]. Он сразу привлёк внимание горожан, по нему ориентировались жители в своих передвижениях по городу. Первое упоминание о Синем мосте было сделано «Императорской Академией наук при библиотеке» помощником Андреем Ивановичем Богдановым (1696–1766), который в 1751 году подготовил рукопись «Описание Санктпетербурга». Эта рукопись хранилась в Санкт-Петербургском архиве РАН, пока не была опубликована в конце XX века. В ней приводятся интересные подробности о событиях, происходивших в районе Синего моста: «Комедианской Анбар, построен у Синяго Мосту, в которых отправляют комедии куколные, 1749-го году; Полковой Адмиралтейской Двор, которой стоял у Синяго Мосту, на берегу Мойки Речки, которой, за ветхостию и для построения обывательских домов, с того места перенесен к новопостроенным Адмиралтейским Светлицам; Площадка на Адмиралтейской же Стороне, у Синяго Мосту, которая с 1735-го году нарочно впрёд для случая оставлена, на которой толко одне извощики и колашники становятся; Вознесенская Улица, построенная деревянным преизрядным регулярным строением, которая почитается от Синяго Мосту, и продолжается до Семеновских Светлиц» [АИБ].

Дважды встречается название этого петербургского моста в «Записках современника» Степана Петровича Жихарева (1787–1860). Оба раза они отмечены в «Дневнике чиновника», написанном в 1806–1809 годах. В первом эпизоде автор рассказывает: «Вчера вечером я был у князя Шаховского. Он живет у Синего моста, в доме Гунаропуло, на углу Большой Морской». Во втором эпизоде Пётр Петрович Свиныин (1784–1841), будущий тайный советник и сенатор, просит автора и его спутника научить его говорить по-немецки, чтобы написать «объяснение в любви к булочнице, что вон там, у Синего моста, в лавке сидит» [СПЖ].

Многие адресаты А.С. Пушкина проживали около Синего моста. 5 раз употребляет поэт этот гефироним, все они отмечены в адресах писем: «У Синяго мосту въ домѣ Американской компаніи» проживал Александр Александрович Бестужев (письмо от 30 ноября 1825 года), два письма были отправлены Александру Филипповичу Смирдину «въ С. Петербургъ у синяго моста» (письма от 11 и 22 июля 1831 года), обстоятельно подписан адрес «Его Высокоблагородію М.Г. Михайлу Даниловичу Деларю въ С.-Петербургъ у синяго моста въ домѣ министра внутреннихъ дѣлъ» (письмо от 28 сентября 1831 года), «За Синим мостом на Мойке в собств<енном> доме» жил Николай Иванович Греч (письмо от 13 октября 1836 года) [АСП].

Уточнѣн адрес Смирдина в письме Александра Осиповича Корниловича его брату Михаилу: «из книгопродавцев советую обратиться к Алекс<андру> Филип<повичу> Смирдину, у Синего моста, в дом Гавриловой» [АОК]. Вспомним, что А.С. Пушкин высоко оценил этого будущего декабриста в одном из писем 1824 года: «Корнилович славной малой и много обещает» [АСП]. В повести «Незнакомка», «статье для моего хозяина» (1833), которая написана от имени книги, рассказывается: «При перевозке нас от Синего моста на новую квартиру меня как-то поставили между двумя, вовсе незнакомыми книгами» [ОИС].

Герой романа Н.И. Греча «Чѣрная женщина» (1834) Тряпицын постепенно повышает свой социальный статус: «Табачная лавочка у Синего Мосту лишилась в нём постоянного покупателя: он нюхал табак рульный, а потом и настоящий французский, уже не из скромной тавлинки или ветхой бумажной табакерки с изображением турецкого султана, а из серебряной, по высоким праздникам из золотой» [НИГ]. Известный российский военачальник, первый командующий внутренней стражи России Евграф Федотович Комаровский в своих мемуарах вспоминает: «Когда принц Конде был в Петербурге, его величество пожаловал ему дом у Синего моста, бывший графа Чернышева, и на коем написано было: Отель Конде» [ЕФК].

Гефироним встречается в повести В.А. Соллогуба «История двух калош» (1839). В нём главный герой проходит по Синему мосту: «С Малой Морской, где жил Мюллер, он поворотил к Синему мосту и пошёл в Коломну». Коломной в Санкт-Петербурге называли тогдашнюю нищую окраину от Большой Невы до Фонтанки, которая только начинала отстраиваться после большого пожара 1737 года.

В рассказе «Шарманщик», впервые опубликованном в 1841 году, В.Ф. Одоевский в качестве ориентиров повествования использует названия двух цветных мостов Санкт-Петербурга: «Уж он перешёл через Синий мост, прошёл Красный и быстро бежал по гранитному тротуару Мойки, как вдруг Ваня за что-то запнулся, смотрит, – перед ним лежит маленький ребёнок, закутанный в лохмотья» [ВФО].

Этот же гефироним встречается в критико-библиографической статье В.Н. Майкова «Петербургские вершины, описанные Я. Бутковым» (1846), в воспоминаниях Ф.В. Булгарина (1846–1849), в записках директора Императорской публичной библиотеки графа М.А. Корфа (1838–1852), в «Записках о моей жизни» (1849–1856) Н.И. Греча, в сочинении И.П. Липранди 1857 года, в части четвёртой «Былого и дум» А.И. Герцена, в рассказах об А.С. Грибоедове (1842–1866) Д.А. Смирнова, в книге М.А. Бестужева «Братья Бестужевы» (1869), в дневнике Д.А. Милютина (1876), в книге А.В. Никитенко «Моя повесть о самом себе» (1860–1877), в воспоминаниях Т.П. Пассек «Из дальних лет» (1878–1889), в романе Н.Э. Гейнце «Герой конца века» (1898), в биографической повести «Школа жизни великого юмориста» (1899) В.П. Авенариуса и др.

В «Записках маркёра» Л.Н. Толстого (1853–1855) Синий мост (точнее, совершенные предполагаемых действий ради денег) стали символом жадности одного из героев: «Ну, как водится, проиграл я первую партию: полез, кряхчу. Тут Оливер, Пан с местов

пососкочили, киями стучат. – Славно! Ещё, – говорят, – ещё! А уж чего “ещё”! Особенно *Пан*-то за полтинник рад бы не то под бильярд, под Синий мост пролезть. А то туда же кричит: – Славно, – говорит, – пыль не всю еще вытер» [ЛНТ, 35]. Н.А. Добролюбов, рассуждая о «мании к нищенству», в своей статье «Внутренне обозрение» (1861) рассказывает об одном из нищих, упоминая о Синем мосте: «У Синего моста в Петербурге долго сидел также старик, собиравший подаяние. Приметив *генерала*, благоволившего к нему, нищий однажды утруждает его своей покорнейшей просьбой пожаловать к нему выкушать стакан чаю. Просьба эта показалась до того оригинальною генералу, что он соглашается и отправляется в назначенный час по указанному адресу, в огромный каменный дом, который, как он узнает, принадлежит мнимому нищему. В хорошо убранной большой квартире, в бельэтаже, гостя встречает сам попрошайка, элегантно одетый, жена его и дочь; жена со слезами рассказывает, что она не может отучить мужа от странной привычки ходить каждое утро просить милостыню» [НАД].

Героиня повести Н.Д. Ахшарумова «Концы в воду» использует гефироним для указания на новое место своего жительства: «Мы переехали из Мещанской на Мойку, к Синему мосту, и в новой квартире приёмные комнаты, начиная с прихожей, убраны были уже весьма прилично, а мой будуар даже роскошно» [НДА].

Первый биограф Михаила Юрьевича Лермонтова Павел Александрович Висковатый (1842–1905) в книге «Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова» (1891) приводит гефироним в сочетании с ойкодомонимами (по имени владельцев), определяющими место пребывания юного поэта в Санкт-Петербурге: «Снабжённый свидетельством о пребывании в университете, Лермонтов с бабушкой летом 1832 года отправились в Петербург, где поместились в квартире на берег Мойки, у Синего моста, в доме, который позднее принадлежал журналисту Гречу; Школа помещалась в то время у Синего моста, в здании, принадлежавшем когда-то графам Чернышевым, а потом перестроенном во дворец великой княгини Марии Николаевны» [ПАВ].

В романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Черты из жизни Пепко» (1894) его герой, alter ego автора, попадает на заседание Этномологического общества: «Этномологическое общество заседало у Синего моста, в помещении министерства» [ДНМС].

Не забыли писатели о Синем мосте и в XX веке, он встречается в историческом очерке к 200-летию Санкт-Петербурга В.Г. Авсеенко (1903), в «Истории моей жизни» А.Ф. Редигера (1918). Дважды название моста употребляется в романе Д.С. Мережковского «Александр Первый» (1913): «Один из директоров Тайного Общества, отставной подпоручик Кондратий Федорович Рылеев, жил на Мойке у Синего моста, в доме Российско-Американской компании, где служил правителем дел. По воскресеньям бывали у него “русские завтраки”» <...> Рылеев и Бестужев, сидя у камелька в столовой, той самой, где происходили русские завтраки, разговаривали о делах Тайного Общества. Дрова в камельке трещали по-зимнему, и зимний ветер выл в трубе. Из окон видно было, как на повороте Мойки, у Синего моста, срывает он шапки с прохожих, вздувает парусами юбки баб и закидывает воротники шинелей на головы чиновникам» [ДСМ].

В советскую эпоху писатели в основном описывают события прежних времён, происходившие в Санкт-Петербурге около этого моста. В романе В.Я. Шишкова «Емельян Пугачёв» (1939–1945) трижды люди разных социальных слоёв собираются у этого моста: «С весны Петербург становился оживленным, многолюдным. Через все заставы вливались в город партии крестьян, прибывших со своими старостами на строительные работы. Ежели староста бывалый человек, он вёл артель сразу к квартире подрядчика. Большинство же пришельцев, с пилами, топорами, сундуками, кошельками, валило на площадь возле Синего моста чрез Мойку, невдалеке от дворца графов Чернышевых. Здесь издавна было нечто вроде биржи труда – место найма рабочих, прислуги, а иногда и продажи рабов. Огромное скопище народу уже часов с четырёх утра

занимало всю площадь, оба берега Мойки, мост. Одни, сбросив с плеч инструменты, стояли, опершись на заступ или заложив мозолистые руки за спину, другие сидели на парапетах, на камнях, а третьи, утомившись, спали прямо на земле, положив под голову берестяной кошель. <...> День был праздничный, солнечный. Возле Синего моста любопытства ради чинят променады петербургские шеголи: канцеляристы из коллегий, стряпчие, молодые офицеры, приказчики-гостинодворцы, заезжие помещики с женами и прочий праздный люд. У Синего моста стоят шеренгой желающие наняться в услужение: толстобрюхие, румяные повара при фартуках и в белых колпаках, конюхи в безрукавках и начищенных сапогах, бородатые дворники с метлами. Вот отдельная группа чисто одетых, подтянутых, бритых, припудренных молодцов. Это – лакеи. Они нагло и презрительно посматривают на проходящих скромных барынек, но перед светскими господами, подъезжающими на рысаках, вытягиваются в струнку, отвешивают манерные поклоны, придавая своим лицам рабски покорное выражение» [ВЯШ].

В историческом романе О.Д. Форш «Михайловский замок» (1925, 1946) также упоминается Синий мост и его окружение: «Сегодня Артамонов и Митя опять должны были обойти, как говорил Воронихин, “невольничьи рынки” в поисках подручного, хорошего слесаря, которого они всё еще не нашли. Прежде всего оба двинулись к Синему мосту на Мойке, где перед великолепным дворцом Чернышева кишел народ. На скате у самой реки было пестро от людей, закусывавших и отдыхавших в ожидании подходящего наёмника» [ОДФ]. Многократно события у Синего моста описываются в книге Л.К. Чуковской «Декабристы – исследователи Сибири» (1950–1951): «Рылеев, братья Бестужевы, Завалишин, Корнилович, Штейнгель, Батеньков, братья Кюхельбекеры охотно бывали на обедах у Ивана Васильевича Прокофьева – директора Компании, а когда там же поселился Рылеев – дом на Мойке, близ Синего моста, сделался для будущих декабристов родным. Члены тайного общества – настоящие и будущие – постоянно собирались на скромных «русских завтраках» у Рылеева и на пышных обедах у Прокофьева; Александр Бестужев и Штейнгель подолгу жили в этом доме. <...> К концу 1825 года сборища в доме у Синего моста сделались уже настоящими политическими сходками: там обсуждали будущую конституцию, толковали об освобождении крестьян, о способах расправы с царской фамилией и о том, что не худо было бы привлечь на сторону революции члена Государственного совета, известного резкостью и прямотой своих мнений Мордвинова и либерального законодателя Сперанского... <...> В этой раскалённой обстановке надвигающихся революционных событий обсуждалась в доме у Синего моста и сибирская поэма Рылеева. Александр Бестужев со свойственной ему быстротой и легкостью сочинил предисловие к поэме друга. <...> Учёный приветливо пожал руку знаменитому изгнаннику. Они разговорились – и разговор их длился до утра. Так, в Якутске после той встречи революционера с учёным, которую воспел Рылеев, состоялась новая встреча: друг Рылеева, декабрист Александр Бестужев, столько раз слышавший поэму в светлом кабинете, в доме у Синего моста, встретился с исследователем Сибири – Эрманом» [ЛКЧ].

Гефироним отмечен также в книгах А.Н. Бенуа «Жизнь художника» (1955), Ю. Давыдова «Мальчики» (1991), в журнальных публикациях В. Галенко «Наводнение. Архивное дело, с которого никто не стряхивал пыль» (1989), Н. Тихонова «На всю жизнь...» (1959).

В XXI веке писатели обратились к современности и описали события, происшедшие у Синего моста с ними. Валерий Георгиевич Попов в пятом номере журнала «Звезда» в 2003 году опубликовал «петербургскую фантазию» «Свободное плавание», в которой описал своё плавание на катере по питерским рекам и речкам: «Впереди самый широкий, Синий мост – под роскошной Исаакиевской площадью. Поднебесный золотой купол Исаакия, Николай I верхом, за ним торжественный фасад ВИРа – Всесоюзно-

го института растениеводства < Синий мост тоже красят – свисает маляр в люльке. < Синий мост надолго нас с небом разлучил... наконец вынырнули. Светлело постепенно, у самого выхода заиграла на своде золотая сеть от воды. Выплыли с боковой стороны ВИРа» [ВГП].

Мосты привлекают внимание людей своей функцией соединения берегов рек и водоёмов, возможностью передвижения по ним и осуществления социальных, экономических и культурных контактов. Синий мост является достопримечательностью Санкт-Петербурга, он стал объектом описания в художественных и мемуарных текстах, определяя топос повествования, организуя также хронос через описание событий, происходящих около него. Через многие произведения российских литераторов проходят одни и те же действующие лица, они проживают в одних и тех же домах в окрестностях Синего моста, гефироним для них становится точкой отсчёта фактов истории города и страны и личной биографии героев.

Литература

1. Бунин, М. С. Мосты Ленинграда: Очерки истории и архитектуры мостов Петербурга – Петрограда – Ленинграда / М. С. Бунин. – Л. : Стройиздат, 1986. – 280 с.
2. Волков, Н. Н. Цвет в живописи / Н. Н. Волков. – М. : Искусство, 1965. – 214 с.
3. Волкова, М. В. Исследование семантических и словообразовательных особенностей колоронимов-конверсивов / М. В. Волкова // Древняя и новая Романия. – СПб., 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 61–70.
4. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
5. Зайцев, А. С. Наука о цвете и живопись / А. С. Зайцев. – М. : Искусство, 1986.
6. Калашникова, А. В. Колоронимы в русской фразеологической картине мира (в сопоставлении с турецким языком) / А. В. Калашникова // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 112–113.
7. Кирьянов, С. Л. Семантико-стилистический потенциал фразеологических единиц с компонентом-колоронимом в квебекском и метропольном вариантах французского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / С. Л. Кирьянов. – М., 2005. – 264 с.
8. Костин, В., Юматов, В. Язык изобразительного искусства / В. Костин, В. Юматов. – М. : Знание, 1978. – 114 с.
9. Мадиева, Г. Б., Супрун, В. И. Теоретические основы ономастики : учеб. пособие / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Алматы : Казак университеті, 2016. – 266 с.
10. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
11. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов/Д. : Феникс, 2010. – 562 с.
12. Мезенко, А. М. Коммуникативные функции урбанонимов / А. М. Мезенко // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П. П. Шубы) : сб. материалов V Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 окт. 2011 г. / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – С. 124–127.
13. Миронова, Л. Н. Семантика цвета в эволюции психики человека / Л. Н. Миронова // Проблема цвета в психологии / отв. ред. А. А. Митькин, Н. Н. Корж. – М. : Наука, 1993. – С. 172–188.
14. Супрун, В. И. Аpellятивно-онимический комплекс как форма существования периферийных онимов в языке / В. И. Супрун // Этнолингвистика. Ономастика. Этимоло-

логия : материалы II Междунар. науч. конф. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 2012. – Ч. 1. – С. 146–147.

15. Супрун, В. И. Название мостов в истории культуры и в русском онимическом пространстве / В. И. Супрун // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы : матер. XI Междунар. науч. конф., посвящ. памяти Р. Ю. Намитковой. – Майкоп : Магарин О.Г., 2017. – С. 471–483.

16. Утарова, Н. Т. Колороним «белый» / «ак» в составе эргонимов города Уральска: когнитивный аспект (на примере названий ресторанов и кафе) / Н. Т. Утарова // Жаңа ғасырдағы білім мен ғылым: магистранттардың ғылыми мақалар жинағы. – Орал : М. Өтесілов атындағы Батыс Қазақстан мемлекеттік университеті, 2016. – С. 133–138.

17. Фрумкина, Р. М. Психоллингвистика / Р. М. Фрумкина. – М. : Академия, 2001. – 320 с.

18. Berlin, B., Kay, P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkeley : University of California Press, 1969. – Reprinted 1991. – 178 p.

19. Corbett, G., Morgan, G. Color Terms in Russian: Reflections of Typological Constraints in a Single Language / G. Corbett, G. Morgan // Journal of Linguistics. – 1988. – Vol. 24. – № 1. – P. 31–64.

20. Cowley, J. Roy G Biv / J. Cowley. – Auckland : Clean Slate Press Limited, 2009. – 16 с. (The Joy Cowley Collection).

21. Davies, I., Corbett, G. The Basic Color Terms of Russian / I. Davies, G. Corbett // Linguistics. – 1994. – Vol. 32. – № 1. – P. 65–89.

22. Ghafel, B., Rasekh, A. E. Color Terms in Persian and English Metaphoric Expressions: Al-Hasnawi's Cognitive Schemes in Focus / B. Ghafel, A. E. Rasekh // Cross-Cultural Communication. – 2011. – Vol. 7. – № 3. – P.198–210.

23. Goldstein, E. B. Sensation and Perception / E. B. Goldstein. – 8th edition. – Boston : Cengage Learning, 2009. – 496 p.

24. Gosselin, G. Sociologie interprétative et autres essais / G. Gosselin. – Paris : Harmattan, 2002. – 380 p.

25. Harper, D. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.etymonline.com/word/indigo/>.

Источники

АИБ = Богданов, А. И. Описание Санктпетербурга: Полное издание уникального российского историко-географического труда середины XVIII века / отв. ред.: К. И. Логачев, В. С. Соболев. – СПб., 1997. – 414 с.

АОК = Корнилович, А. О. Сочинения и письма / А. О. Корнилович ; отв.ред.: Б. Б. Кафенгауз, А. Г. Грумм-Гржимайло ; ред. изд-ва А. И. Соболева.. – М. ; Л. : АН СССР, 1957. – 550 с.

АСП = Пушкин, А. С. Письма : в 3 т. / А. С. Пушкин. – М. : Захаров, 2006.

БТС = Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

ВАС = Соллогуб, В. А. Повести и рассказы / В. А. Соллогуб ; вступ. ст. и коммент. А. С. Немзера. – М. : Правда, 1988. – 448 с.

ВГП = Попов, В. Г. Свободное плавание / В. Г. Попов // Звезда. – СПб., – 2003. – №5. – С. 11–31.

ВФО = Одоевский, В. Ф. Пёстрые сказки; Сказки дедушки Ириanea / В. Ф. Одоевский. – М. : Худож. лит., 1993.

ВЯШ = Шишков, В. Я. Емельян Пугачев / В. Я. Шишков. – М. : Эксмо-Пресс, 2005.

ДНМС = Мамин-Сибиряк, Д. Н. Собр. соч. : в 8 т. / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – М. : Худож. лит., 1955. – Т. 7.

ДСМ = Мережковский, Д. С. Александр Первый // Он же. Собр. соч. : в 4 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 3.

ЕФК = Камаровская, Е. Л. Воспоминания. Комаровский, Е. Ф. Записки. – М. : Захаров, 2003.

ЛКЧ = Чуковская, Л. К. Декабристы – исследователи Сибири / Л. К. Чуковская. – М., 1951.

ЛНТ = Толстой, Л. Н. Записки маркёра : Рассказ / Толстой, Л. Н. // Собрание сочинений : в 22 т. – М. : Худож. лит., 1979. – Т. 2 : Повести и рассказы. 1852–1856. – С. 33–50.

НАД = Добролюбов, Н. А. Внутреннее обозрение / Н. А. Добролюбов // Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Худож. лит., 1987. – Т. 3 : Статьи и рецензии 1860–1861. Из «Свистка». Из лирики.

НДА = Ахшарумов, Н. Д. Концы в воду / Н. Д. Ахшарумов. – М. : Современник, 1996.

НИГ = Греч, Н. И. Черная женщина. Роман / Н. И. Греч ; примеч. В. Ю. Троицкого // Три старинных романа : в 2 кн. – Кн. 2. – М. : Современник, 1990.

ОДФ = Форш, О. Д. Одеты камнем. Михайловский замок / О. Д. Форш. – Л. : Худож. лит. ; Ленингр. отд., 1988.

ОИС = Сенковский, О. И. Сочинения Барона Брамбеуса / О. И. Сенковский. – М. : Сов. Россия, 1989.

ПАВ = Висковатый, П. А. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова / П. А. Висковатый. – М. : Гелиос АРВ, 2004.

СПЖ = Жихарев, С. П. Записки современника / под ред., со ст. и коммент. Б. М. Эйхенбаума. – М. ; Л. : АН СССР, 1955.

Е.В. Цветкова

Костромской государственной университет
e-mail: elv15@list.ru

УДК 81'373.21

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ПЬЕСЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «НЕ В СВОИ САНИ НЕ САДИТЬ»

Ключевые слова: топонимы в драматическом произведении, комедия А.Н. Островского «Не в свои сани не садись», собственно топонимы, микротопонимы, топонимическая система.

В статье исследуется топонимическая система комедии А.Н. Островского «Не в свои сани не садись». Топонимы рассматриваются с точки зрения их типологии, особой семантики, функционирования. Выявляются основные функции топонимов. Топонимическая система комедии характеризуется как своеобразное сочетание нескольких топонимических систем. Утверждается, что топонимы разных видов, представляющие ближнее и в различной степени отдалённое географическое пространство, занимают важное место в пространственной параметризации комедии.